

1711 Михаил Васильевич Ломоносов 1961

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОСНОВОПОЛОЖНИК НАУКИ
О СИЛИКАТАХ

Исполнилось 250 лет
со дня рождения Ми-
хaila Васильевича
Ломоносова, гениаль-
ного русского ученого,
борца за русскую
науку и культуру.

П. П. БУДНИКОВ,
академик
АН УССР

Одним из главных
увлекений Ломоносова
и предметом на-
стойчивых исследова-
ний было стекло.
Почти на протяже-
нии 17 лет он рабо-
тал в области химии и тех-
нологии стекла. К сентябрю
1752 года Ломоносов провел в
своей лаборатории 2184 опыта по
стеклу. Ломоносов был далек от
случайных опытов; он записывал
в «лабораторный журнал» резуль-
таты своих опытов и наблюдений
за ходом плавок стекольной шихты
(остекловывание) и описывал
специфические свойства стекол.
Полученные результаты Ломоно-
сов сопоставлял с предыдущими
наблюдениями и составлял план
следующих опытов. В своем лабо-
раторном журнале Ломоносов
писал: «Сделал более четырех
тысяч опытов, коих не токмо
рецепты сочинял, но и материалы
своими руками по большей части
разрешивал и в печь ставил, не-
смотря на бывшую тогда жест-
кую ножную болезнь». Поражает
щательность шихтовки при экс-
периментах. Он отвшивал исход-
ные материалы с точностью до
1 грана (0,0625 грамма), что бы-
ло необычно для того времени.
Своим упорным трудом ему уда-
лось раскрыть «секрет Ку-
келя», который получил в на-
чале XVIII в. рубиновое стекло
путем введения в его состав сое-
динения золота. Раньше чем по-
лучить такое стекло, ему при-
шлось составить 70 шихт. В ре-
зультате исследований Ломоносов
создал большую палитру окра-
шенных, прозрачных и так назы-
ваемых «глухих» стекол самых
разнообразных тонов и оттен-
ков.

Ломоносов первый заложил на-
учные основы стеклоделия. Он пы-
тался глубоко проникнуть в сущ-
ность физико-химических про-
цессов, протекающих при остекло-
вывании шихты, вязкости стекло-
массы и ее способности вытяги-
ваться в тонкие нити, а также
отжига стекла.

Из цветных стекол он изгото-
влял мозаичные картины. Окрылен-
ный успехом Ломоносов в 1752
году представил проект постройки
мозаичного завода, но деньги ему
не были отпущены на это. Тогда
Ломоносов подал в Сенат заяв-
ление с предложением построить
в России стекольный завод по
выделке стекол для бисера, сте-
кларуса и др. галантерейных из-
делий, а также изделий для мо-
зайчных картин.

Разрешение на постройку сте-
кольного завода было дано Ло-
моносову. Постройка завода бы-
стро развернулась и была закон-
чена в 1754 году в Усть-Рудице,
близ Петербурга. Для производ-
ства работ на заводе в распоря-
жение Ломоносова было дано 211
крестьян.

Следует отметить, что стеколь-
ное дело в России в то время
было только в начаточном состоя-
нии, при этом изготавливались в
небольшом количестве только
лишь оконное стекло и бутылки,
а также хрустальная посуда не-
высокого качества. Приглашаемые
из-за границы мастера шли не-
охотно, а если и приходили, то
свои рецепты держали в секрете

и обучать русских рабочих не хотели. На казенном стекольном заво-
де того времени изготавливали
только белый, синий и зеленый
хрусталь. Когда стали известны
работы Ломоносова по цветным
стеклам, то завод обратился к
Академии наук за разрешением
послать заводского мастера к
Ломоносову, мастер научился изго-
тавливать цветной хрусталь. Ломо-
носов выразил полную готовность
обучить мастера этому искусству
и одновременно поставить вопрос
об организации предприятия, где
бы изготавливались не только цвет-
ная хрустальная посуда, но и различного рода «галантерейные
вещи и узоры» из стекла. В за-

(Окончание на второй странице)

Менделеевец

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората
Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

№ 34 (764)

ПОНЕДЕЛЬНИК, 20 ноября 1961 года

Цена 1 коп.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ

ГЛУБОКО ИЗУЧАТЬ ХИМИЮ

Прошли первые коллоквиумы

Прошли первые коллоквиумы по общей и неорганической химии на I курсе. Большая часть студентов успешно выдержала это первое испытание. Хорошие результаты, например, показала 28 группа физико-химического факультета. Можно отметить хорошую работу студентов Мартыновой и Тимохиной (22 группа), Чернова (12 группа), Белава (19 группа). Однако неправильно было бы не указать на выявленные первым коллоквиумом серьезные недостатки в работе многих студентов. Около 30 процентов студентов коллоквиума не сдали. Главная причина такого положения — большинство несдавших начали заниматься химией лишь за несколько дней до коллоквиума, а некоторые даже «набросились» на нее только в ночь перед собеседованием. Понятно, что пре-

подаватели легко отличают прочные знания, приобретенные в результате систематической работы, от несвязных обрывков различных сведений, полученных спешной зурбажкой в течение нескольких дней или даже одной ночи.

Другой причиной неудач многих студентов является их недобровольное отношение к лекциям. Автор этой заметки регулярно посещает лекции профессора М. Х. Карапетьяна и имеет возможность наблюдать, сидя в конце аудитории, чем занимаются некоторые студенты. Вот, например, студент Певзнер (22 группа, физико-химический факультет). Он до сих пор не сдал ни одной работы в лаборатории, не сдал также и коллоквиума. Это понятно. На лекциях Певзнер громко раз-

говаривает, занимается посторонними делами, мешает своим товарищам.

Среди плохо успевающих — студент Чернышев (15 группа). Чернышев, несмотря на то, что он является профортом, занимается плохо, не сдал ни одной работы. Он не сплачивает группу, а наоборот разлагает ее своим отношением к учебе.

Опрос показал, что наибольшее число плохих ответов падает на раздел программы, где разбирается строение атома. Это естественно, так как это одна из самых трудных частей курса. Мы надеемся, что студенты сделают из этого соответствующие выводы, хорошо проработают эти вопросы и придут к экзамену с прочными знаниями. На страницах «Менделеевца» мы хотим еще раз напомнить студентам I курса, что все

преподаватели кафедры общей и неорганической химии имеют часы консультаций. Студенты, показавшие на коллоквиуме плохие знания, должны приходить на эти консультации и выяснить там все непонятные им вопросы как по лабораторным занятиям, так и по лекционному курсу.

Понятно, что первый коллоквиум для некоторых студентов оказался неудачным. Это естественно и закономерно — нелегким делом оказывается начало учебы в высшем учебном заведении. Поэтому кафедра надеется, что несдавшие первый коллоквиум основательно «принялиянут» на химию и на следующих собеседованиях покажут глубокие и прочные знания.

М. СТАХАНОВА, доцент,
А. БОРИСОВА, ассистент

1711 Михаил Васильевич Ломоносов 1961

ОСНОВОПОЛОЖНИК НАУКИ О СИЛИКАТАХ

(Окончание. Начало на первой странице)

бораторию Ломоносова был прислан для обучения «архитектурии» в качестве ученика некто Дружинин, который в процессе своей работы достиг значительных усовершенствований. Дружинин, получив опыт и знания, занял на казенном стекольном заводе солидное положение, а лет через двадцать после этого уволили с завода иностранного бедарного, стекольных дел мастера Вейса на том основании, что он «противу российских мастеров в звании лучшего преимущества не имеет и без него обойтись весьма возможно».

На заводе выделялись, кроме стекляруса, разноцветные стекла для бисера и пронизок, графины, кружки с крышками, чернильницы, писчие, чарки, бледечки, накладки на письма, запонки, табакерки, набалдашники, лягушечки из стекла «на подобие мраморных», разноцветная посуда, «цветки и финифти» и т. д. От правительства завода получил заказ на 8 мозаичных картин.

Здесь следует отметить, что до Ломоносова мозаичные работы в России почти не были известны. Ломоносову пришлось потратить немало труда для решения вопросов, связанных не только с техникой изготовления мозаичных цветных сплавов, но и художественного выполнения картин и мозаики. В 1751 году в дневниках Ломоносова имеются записи, из которых видно, что он начал мозаичные цветные сплавы, а в августе 1752 года он написал уже рапорт Академии наук, что им приготовлены пробы, которые «хранятся при лаборатории в Боновском доме, в особливом покое, и каждая особливо под номером против химического журнала, в котором по месяцам и числам оные составы описаны».

Ломоносов почти одновременно и независимо от Д. И. Виноградова провел большие работы по изысканию фарфоровых масс. Около 60 различных рецептов их находим мы в его лабораторных записях. Ломоносов установил возможность получения фарфора на основе горного хрустали и гжельской глины («черноземки», как ее называли), при этом нашел оптимальный состав: 1 ч. глины и 5 ч. горного хрустали.

В своих исследованиях в этой области Ломоносов убедился, что крупный измоловый кварц нельзя вводить в массу, так как полированный фарфор приобретает хрупкость. Он разработал режим обжига фарфора и учтивал роль стеклообразной фазы в фарфоре, которая придает «часть крепости» и «вход жидким телам скажи отвращает», т. е. придает ему механическую прочность, плотность и прозрачность. Ломоносов в своих исследованиях не повторял опыты ученых того времени Морена, Реомюра и Вейтбрехта, которые пытались получать фарфор на основе закристаллизованного стекла.

Первой большой мозаичной картиной явилась «Полтавская баталия» (была окончена в 4 года, а именно 1761—1764 гг.).

Эта картина обошлась гораздо дороже того, что предполагал Ломоносов, и в результате он должен был платить за работу из своих средств и делать долги.

Стекольный завод был обязан академической лаборатории Ломоносова. Нужно помнить при этом, что вся рецептура Ломоносова была самостоятельна.

После смерти Ломоносова его мозаичная картина была передана Академии художеств, но так как там не хватило для нее места, способ получения китайского фарфора разбили на девять фонарьных стекол. Интересно отметить, что фарфор Ломоносова отличался

когда в XIX веке занялись реставрацией поврежденных мест которого состоялась из двух мозаики «Полтавская баталия», то это в то время итальянские мастера, работавшие в России, не могли изготовить красной и зеленой смальты Ломоносова.

К XVI годовщине Октябрьской революции мозаику, это ценнейшее произведение техники и искусства, реставрировали, и в настоящее время она украшает стену вестибюля в здании Академии наук в Ленинграде.

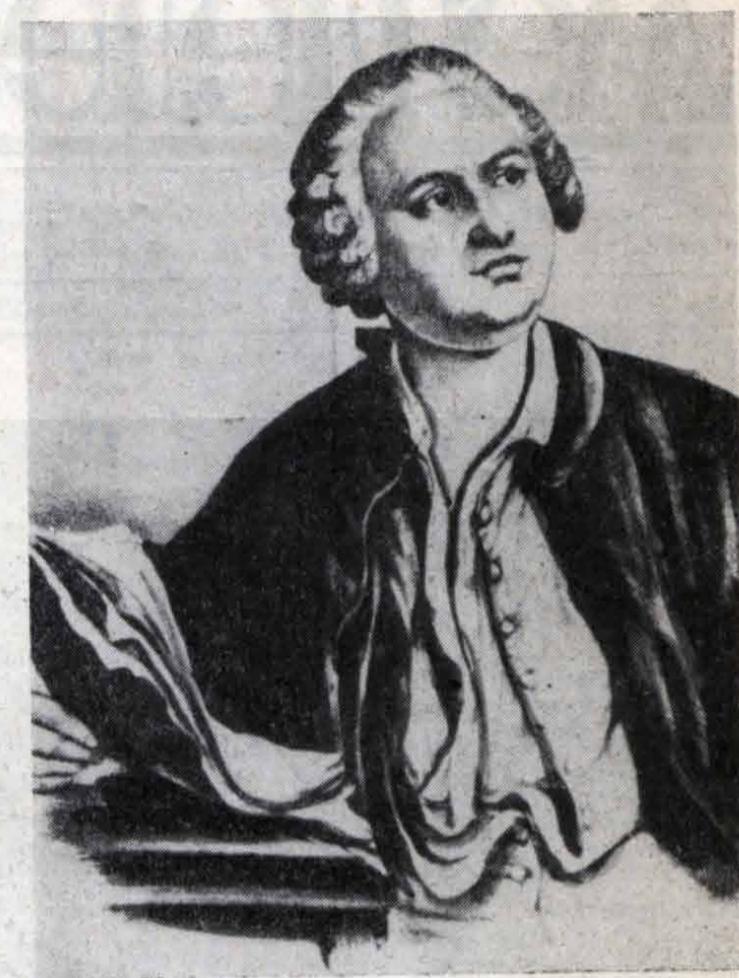
Только исследования новейшего времени показали, каково было разрешение Ломоносовым проблем цветного стекла и насколько глубоко и широко был продуман им вопрос использования стекла. Архивные изыскания обнаружили ряд интересных документов, относящихся к Усть-Рудицкому стекольному заводу, которые позволяют правильно оценить всю большую работу Ломоносова как заводского технолога.

Важными работами Ломоносова являются исследования в области фарфора. Одновременно с ним трудился над раскрытием «китайского секрета» и Д. И. Виноградов.

Ломоносов почти одновременно и независимо от Д. И. Виноградова провел большие работы по изысканию фарфоровых масс. Около 60 различных рецептов их находим мы в его лабораторных записях. Ломоносов установил возможность получения фарфора на основе горного хрустали и гжельской глины («черноземки», как ее называли), при этом нашел оптимальный состав: 1 ч. глины и 5 ч. горного хрустали.

В своих исследованиях в этой области Ломоносов убедился, что крупный измоловый кварц нельзя вводить в массу, так как полированный фарфор приобретает хрупкость. Он разработал режим обжига фарфора и учтивал роль стеклообразной фазы в фарфоре, которая придает «часть крепости» и «вход жидким телам скажи отвращает», т. е. придает ему механическую прочность, плотность и прозрачность. Ломоносов в своих исследованиях не повторял опыты ученых того времени Морена, Реомюра и Вейтбрехта, которые пытались получать фарфор на основе закристаллизованного стекла.

Фарфор Ломоносова состоял из двух компонентов и отличался от китайского, который получался из смеси каолина и фарфорового камня («петунзе») (в то время как там не хватило для нее места, способ получения китайского фарфора разбили на девять фонарьных стекол). Интересно отметить, что фарфор Ломоносова отличался

ПЕВЕЦ ВЕЛИЧИЯ РОССИИ

Останавливаясь на удивительной личности Ломоносова, невольно задаешься вопросом: «Откуда все это?». Одним только личным талантом, пусть даже гениальным, всего не объяснишь. Откуда такая страсть в его открытой борьбе с «специалистами наук российских» — немцами-бюрократами, засевшими в Академии? Такая гордость в общении с великими? (Помните его ответ Шувалову: «Не токмо у стола знатных господ дураком быть не хочу, но даже у самого господа-бога...»). Такое стремление возвеличить Россию, мощь ее пространств и природных даров, такой оптимизм его творчества? Одним словом, чем обусловлена, чем питается идеальная направленность всей жизни и деятельности Ломоносова?

Кровная связь с народом, поэтически целостное восприятие природы — вот те особенности духовной жизни Ломоносова, которые объясняют нам очень многое.

До каких бы высот ни поднялся этот сын рыбака, он всегда оставался свободным человеком, воплотившим в себе не только «всестороннюю гениальность нашей нации» (Пушкин), но и ее гордость, свободолюбие, трезвую уверенность в силах народа, жад-

ное стремление к знаниям. Это был отважный борец. Он хотел расчистить путь к науке для крестьян, он поставил себе целью «защитить труд Петра Великого, чтобы выучились россияне». Пятилетнее пребывание в Германии не сделало его низкопоклонником перед немецкими талантами, напротив, оно пробудило в нем страстное желание и уверенность в том, что

«Может собственных Платонов И быстрых разумом Невтонов Российской земля рождать...»

Теперь понятны причины, заславшие Ломоносова идти на скандалы с «наглыми притеснителями» и «гонителями», стравившимися с величайшей уверенностью и осторожностью допускать русскую молодежь к науке.

Образ Петра I тем и ценен для Ломоносова, что он «Россию, грубою попраниу, с собой возвышил до небес», что он создал новую Россию, утвердил ее среди других народов. Историческая близость к энергичной преобразительной деятельности Петра I породила и тот оптимизм, который характерен для всех торжественных од Ломоносова, основного ви-

да его поэзии. Что касается разносторонности Ломоносова-ученого, то она неотделима от его поэтического восприятия действительности. Ломоносов исследует природу как ученый, оставаясь в то же время поэтом, восхищенным ее красотой и величием. Углубляясь в ту или иную специальную область знания, он никогда не забывал о целом, о прекрасном мире, о могучей природе. Иначе говоря, он был мыслителем и поэтом, а не специалистом в узком значении этого слова. И, наконец, энергия его удесятерялась ясным сознанием цели и смысла своей жизни: мощь России можно увеличить только знанием, открывающим и использующим природные богатства страны.

Много царей и цариц сменилось за короткую жизнь Ломоносова, каждый требовал для себя торжественной оды. Но поэт, верный своей единой страсти, писал одну за другой хвалебные оды не очередному самодержцу, а идеальному, «просвещенному монарху», под которым он всегда подразумевал Петра I, и аллегорическому образу России. Так, хвалебная ода превращалась в поэтическую пропаганду науки, возвеличение России, что далеко не всегда совпадало с планами и взглядами самодержавия. Так, стихи Ломоносова о «влюбленной тишине», «златом мире», истреблении вражды и злости расходились с воинственными планами царей. «И огонь и меч да удалятся от стран твоих...».

Роль Ломоносова в истории русской литературы Белинский определил так: «С Ломоносова начинается наша литература: он был ее певцом и пестуном; он был ее Петром Великим».

К. МАЛЬШЕВ,
доцент, кандидат исторических наук.

ЧЕЛОВЕК ВЕЛИКОЙ НАУЧНОЙ СТРАСТИ

Не поддаются учету те области шие образцы поэтического мастерства, великолепные мозаики из цветного стекла.

Все работы Михаила Васильевича Ломоносова в области науки, техники, культуры и поэзии не оторваны друг от друга — он старался создать единую и неразрывную, связанную и материалистическую картину мира. Он остро высмеивал ученых, не ставивших поиски причин явления. «Оним умникам, — писал М. В. Ломоносов, — легко быть философами, выучась наизусть три слова: бог так сотворил».

Признавая общечеловеческое значение всестороннего дарования Михаила Васильевича Ломоносова, следует подчеркнуть особенности национального характера его творчества. Указывая на это, академик Академии наук СССР С. И. Вавилов писал:

«История русской науки показывает, что ее вершинам, ее гениям свойственна особая широта задач и результатов, связанная, однако, с удивительной точностью и реальностью и вместе с тем с простотой подхода к решению. Эти черты, этот стиль работы, которые мы встречаем у Менделеева, и у Павлова, особенно выразительны у Ломоносова».

Связь науки с практикой, с задачами жизни — особенно свойство трудов Михаила Васильевича Ломоносова. Например, исследование свойств газов он связывает с разработкой вентиляции шахт, химические опыты — с разработкой технологии получения цветных стекол, географические исследования — с разработкой Северного морского пути и т. д.

М. КАРЕТНИКОВА,
преподаватель.

Комсомольский отель Менделеевца

**Мы рады за тебя,
Зарема**

Многие студенты физико-химического факультета знают простую девушки Зарему Джаббарову. С первых же дней учебы Зарема приняла самое активное участие в общественной жизни института.

В прошлом году она была избрана секретарем комсомольской организации курса. Много времени и сил отдавала Зарема общественной работе. Сейчас З. Джаббарова — член факультетского комсомольского бюро. Общественная работа не мешает ей хорошо учиться.

Среднюю школу Зарема окончила в Нахичевани.

Зарема — чуткий и отзывчивый товарищ. Она всегда готова прийти на помощь, интересуется жизнью товарищей. Поэтому вполне понятно, что она пользуется заслуженным уважением.

Принимая активное участие в семинарах по истории КПСС, Зарема неуклонно повышает свой идеино-политический уровень. Радостно думать, что так высоко сознание этой простой девушки из Азербайджана.

В 1960 году Зарема была принята кандидатом в члены КПСС и теперь, по истечении кандидатского стажа, она вступает в члены КПСС. Вся наша группа поздравляет Зарему с этим выдающимся событием в ее жизни, желает ей больших успехов в учебе и общественной работе. Мы уверены, что именно такие люди нужны нашей партии.

**Э. КОТЦЕВ,
В. МАКАРОВ,
студенты.**

Каких только ни бывает коллекционеров! Они собирают марки, монеты, значки. Первоклассники «копят перышки». Есть кое-где любители трубок, лошадей, гоночных автомобилей. Но студентам из 136 комнаты I корпуса нашего общежития не по средствам держать племенных рысаков, а так как играть в перышки они различались, то собирают... пустые бутылки. А содержимое этих бутылок они, надо думать, выливают в окно. Вот до чего доводят увлечения.

Фото Е. ФЕТИСОВА.

На фотоконкурс

ПЕЙЗАЖ.
Фото студента IV курса Д. РУСИНА.

Помощь будет оказана

Дорогие друзья!

Где же искать причины слабой связи между нами, между нашими комсомольскими организациями? Видимо, в нас самих. Но мы глубоко уверены, что в дальнейшем подобные вещи не повторятся, что общими усилиями мы ликвидируем этот прорыв. Заверяя вас, что со своей стороны мы приложим все силы. Что говорить, положение, при котором мы фактически ничего не знаем о том, как и где вы занимаетесь, что вас волнует, как вы отдохнете, а вы, в свою очередь, узнаете о нас лишь со страниц «Менделеевца» (и то нерегулярно приходящего к вам), — недопустимо. Ведь никакие газетные полосы не могут заменить живых людей, бесед, обмена опытом.

Поэтому мы предлагаем: приезжайте к нам, вы своими глазами увидите, как мы учимся, как живем, как отдыхаем. Сообщаем вам, что после опубликования в газете «Менделеевец» вашего письма комитетом комсомола сразу же были приняты срочные меры.

Сейчас перед вами стоит проблема — нехватка учебников. Один учебник приходится на 5—7 человек. По этому вопросу комитет принял следующее решение: «Организовать сбор учебников по группам и переслать их вам». Сообщаем вам также, что сбор учебников уже начался.

**Комитет ВЛКСМ
МХТИ отвечает
комсомольцам филиала
института**

Нам стало известно, что у вас существуют чудесные возможности для художественной самодеятельности, но не хватает опыта. В связи с этим комитет попытается организовать поездку к вам нашего художественного коллектива. Сам же комитет в самое ближайшее время решил выехать к вам почти полным составом.

Мы должны использовать и та-

кое средство, как печать. Все же как-никак, а основная масса студентов лишь через нее имеет возможность узнать о нашей жизни. Ведь как приятно было увидеть в предыдущем номере «Менделеевца» фотографии и хоть коротенькую корреспонденцию о вашей жизни и учебе, которые сделал Рябов. Мы обращаемся к вам: пишите в наш вновь созданный КОМ статьи, заметки, корреспонденции, пишите обо всем, что вас интересует и волнует, ведь «Менделеевец» и ваша газета. Мы же обещаем наладить регулярную доставку газеты к вам.

С комсомольским приветом!

Комитет ВЛКСМ МХТИ.

«БИЛЕТОВ НЕТ»

«Индикатор» дает концерт

Возгласы «Нет ли лишнего билетика?» назойливо преследуют на подступах к клубу имени Зуева. Через анонс новой программы эстрадного коллектива МХТИ «Индикатор» надпись наискусок: «Билетов нет». Нет билетов на восьмое ноября и на девятое тоже нет. НЕТ И НЕ БУДЕТ. «Индикатор» пользуется популярностью. Толпа у входа в Зуевку лишний раз показывает, что предыдущими пятью программами «Индикатора» зритель доволен.

Театральному искусству три тысячи лет, эстрадному коллектива «Индикатор» четыре года. Пожалуй, «Индикатор» можно назвать театром, и, как любой театр, он начинается с занавеса. Занавес «Индикатора» во всех подробностях копирует седые стены БАЗы, оклеенные объявлениями всех сортов. И развертывается перед восхищенным зрителем эпическое полотно похождений Остапа Бендера в Менделеевском институте.

Что ж, к сценарию не придется. Б. Баславский, Ю. Стойнов и В. Березников написали вполне добровестный, остроумный сценарий-обозрение. Большой заслугой обозрения «Сокровища пятикурсника Петухова» является его цельность. Фигуры Остапа, Балаганова, вечного неудачника Паниковского связывают многочисленные эпизоды институтской жизни.

Очень хороша лирическая сцена «Не надо, не надо». В этой картинке из жизни спортивного зала лучше всего сочетаются Баславский-ре-

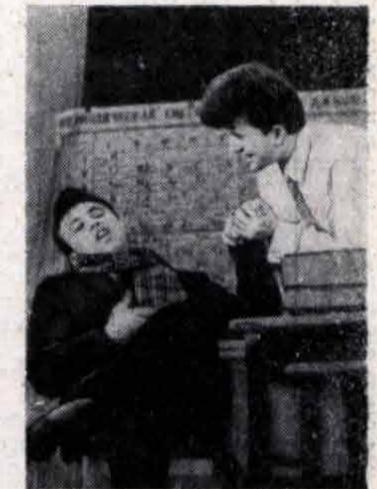
жиссер и Баславский-сценарист. Одноковая фигура великого комбинатора в углу сцены и тесная кучка поющих ребят. Это наш враг, «комбинаторы» нам не нужны — вот о чем говорит эта сцена.

Большой плюс «Индикатора» — слаженная игра всего коллектива, отработанность всех мизансцен. Только большим трудом, упорными репетициями можно добиться такой четкости в работе.

Трудно выделить лучших актеров «Индикатора». Можно отметить игру В. Беляева, Ю. Стойнова, Б. Баславского.

Но так как и на солнце есть пятна, то есть минусы и у «Индикатора». Кое-где авторам изменяет чувство меры (сцена в библиотеке). Не очень удачно оформлен «Театр им. Гей-Люсса-ка». Но все это не портит впечатления от «Двенадцати стульев». Остроумное, смешное обозрение очень понравилось зрителям.

О. КИРЕЕВА,
студентка.

Остап — сын академика Ю. Ю. Шмидта (этот роль играет В. Березников) и потрясенный почетным гостем экзаменатором (В. Воронцов). Через несколько минут Бендер со своим названным братом Шурой «довольно исполнит в лицах космогоническую теорию».

Фото В. АНИКОВА.

ИНЖЕНЕР XX ВЕКА

ДИПЛОМ — ЕЩЕ НЕ ВСЕ!

Определяется ли подлинная культура человека, его внутренняя интеллигентность, его общее развитие, скажем, дипломом, которым он владеет, получив образование в том или ином учебном заведении?

У нас иногда путают два понятия: «образование» и «культурность». Конечно, в наше время человек, не имеющий никакого образования, не может стать и поистине культурным. Систематическое образование, то есть сумму определенных знаний, элементарных, необходимых всем и каждому, и специальных, потребных для определенной профессии, лучше всего получить в том или ином учебном заведении. Но, помимо образования, нужно еще и самообразование, то есть постоянное накопление тех знаний, общекультурных навыков, определенной способности восприятия, умения разбираться во всех тех областях духовной и материальной жизни, с которыми может быть, и не связана по-деловому, непосредственно работа человека.

Я слышал недавно такой разговор нескольких старших школьников:

— Ну что же, теперь, значит, культурная наша жизнь — адье, прошай!. Будем мы с тобой уже

не интеллигенты: работать пойти придется на производство.

Жалко, ложное, старомодное и узенько представление об истинной культуре человека имеют эти молодые люди. Разве истинная интеллигентность, настоящая культура человека определяется лишь его званием? Разве диплом дает справку о широте и разнообразии интересов человека, о емкости его умственного кругозора?

Я вот получаю регулярно письма от одного своего старогочитателя Степана Демидовича Зенченко. В прошлом кадровый рабочий — формовщик одного из питерских заводов, он получает ныне заслуженную им пенсию и живет в Иркутске. Как много книг прочел этот почтенный человек! Какие интереснейшие замечания делает он по прочитанному и услышанному. Как внимательно следит за любым примечательным явлением культурной жизни нашей страны и всего мира. Иной раз даже дивишься его эрудиции, бедающей емкости памяти, необозримой широте интересов. А ведь человек рос в очень трудных условиях и имел возможность лишь мечтать о тех, в каких сегодня работает, учится, живет, растет наша молодежь.

Алексей Максимович Горький тоже не имел никаких официаль-

ных дипломов об образовании. Бесконечные и тяжкие жизненные мытарства, долгие скитания, мучительные поиски своего пути к правде народной были его «университетами». А какими неисчерпаемыми знаниями, каким неохватом кругозором обладал этот могучий писатель, сумевший из самых низов народных подняться на высочайшие вершины культуры!

А иной раз, чего греха таинь, получаешь письмо от, так сказать, дипломированного читателя... Пишет человек, имеющий диплом о высшем образовании, и даже в личном письме подписьется полностью: инженер или экономист такой-то. А видно по всему, что бредет этот человек по жизни узким коридором служебно-профессиональных привычек и, кроме узко ограниченных специальных познаний, не оснащен более никаким иным умственным багажом. И во всех других вопросах культуры — темный человек.

«Хватит с него, если он хорошо дело свое устроил, работает на совесть, если он знающий специалист, — пожалуй, возразят мне иные. — Чего вы еще от него хотите? Делает свое дело человек честно, приносит пользу. И все. Что еще от него требуется?».

Лев КАССИЛЬ,

Важнейшая теория химической науки

(Окончание. Начало смотри в № 33).

В нашем веке физиками были разработаны методы, позволяющие определять строение молекул (рентгеноструктурный и электронографический анализы). Результаты этих исследований полностью подтвердили выводы теории Бутлерова: оказалось, что молекулы органических веществ действительно имеют ту структуру, которая приписывается им теорией химического строения. Этот результат имеет огромное философское значение. Он показывает, что, не располагая сложными методами непосредственного исследования атомов и молекул, а используя сравнительно простую химическую аппаратуру, химики прошлого века, вооруженные материалистической атомно-молекулярной теорией, смогли совершенно правильно решить вопрос о внутреннем строении вещества.

Теория Бутлерова ввела в науку понятие о химической связи, оказавшееся исключительно плодотворным. Когда было установлено строение атома, стала ясна природа и этого явления. Особенности химической связи, которые учеными обнаружили, руководствуясь теорией Бутлерова, получили объяснение, основанное на законах квантовой механики. Современный период развития учения о химической связи характеризуется использованием квантовой механики для количественных расчетов в этой области. Результаты этих работ в некоторых чертах изменили представления о химической связи по сравнению с тем, что думали о ней во времена А. М. Бутлерова. Доказано, например, что двойная и тройная связь в органических соединениях состоит из двух принципиально различных форм связи, так называемых сигма — и пи-связей. В свете этих достижений еще более удивительной представляется прозорливость А. М. Бутлерова, который писал: «Само собой разумеется, что когда мы ближе будем знать природу химической энергии, самый род атомного движения, — тогда законы механики получат и здесь приложение, тогда учение о химическом строении падет, как падали прежние химические теории, но, подобно большинству этих теорий, оно падет не для того, чтобы исчезнуть, а для того, чтобы войти в измененном виде в круг новых и более широких воззрений».

Мы ценим А. М. Бутлерова не только как создателя структурной теории, но и как прогрессивного общественного деятеля, и главное, как организатора крупнейшей школы русских химиков.

ВЕЧЕР ЛИРИКИ

23 ноября, в 17 часов, в БАЗе состоится встреча студентов института с артистом Московской филармонии Николаем Добротыловым. Он прочтет стихи В. Маяковского, С. Есенина и современных советских поэтов.

Добро пожаловать на вечер лирики!

Литературное отделение Университета культуры.

НОВОСТИ ВУЗОВ

ВЕЧЕР КИНОЛЮБИТЕЛЕЙ

В общежитии Ивановского химико-технологического института состоялся вечер кинолюбителей. Зрители были показаны три фильма, отснятые студентами. Первый из них — «XXII съезд КПСС» рассказывает о том, какими делами встретили студенты института съезд партии. Цветной фильм «Наш Май» посвящен первомайской демонстрации 1961 года.

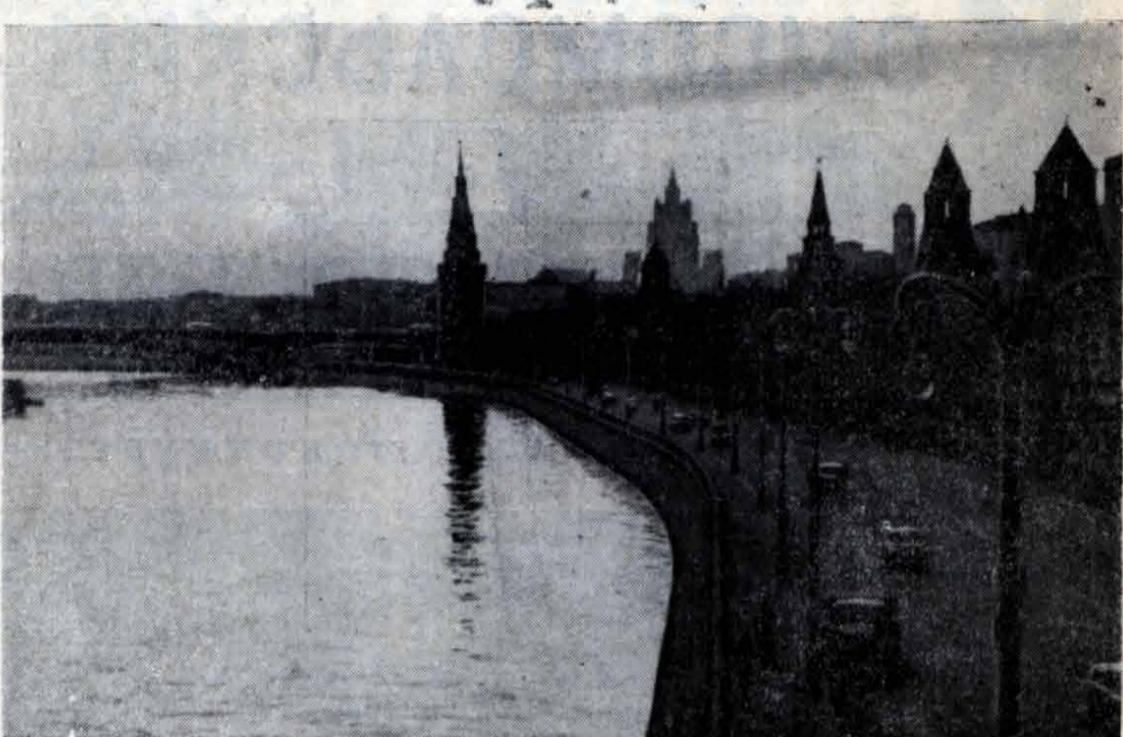
ГОВОРИТ РАДИОСТАНЦИЯ УА-1-КБН

— Внимание! Внимание! Работает радиостанция УА-1-КБН, — раздалось в эфире 17 октября, в день открытия XXII съезда КПСС.

Это говорила радиостанция Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина, построенная студентами.

28 октября студенты-радиолюбители приняли участие во всемирных соревнованиях.

НА ФОТОКОНКУРС

Утро Москвы.

Фото Н. КАРЕВА,
студента IV курса.

ЖИВАЯ ПРАВДА

В разных уголках Советского Союза побывали этим летом наши зарубежные друзья, студенты МХТИ. И всюду они видели одно: советские люди хотят жить в мире и дружбе со всеми народами. Наши друзья восхищались достижениями советских людей.

Этим летом отдыхал в Одессе, в санатории «Россия», студент нашего института Нгуен Ван Тхонг. О своих новых советских друзьях Нгуен Ван Тхонг и рассказывает сегодня на страницах нашей газеты.

* * *

ПОСЛЕ сна, глядя на свою распухшую ногу, рабочий, который находится со мной в палате, сказал мне:

— Видишь, какая она пухлая.

— Почему же? — спросил я у него.

— Вот смотри.

Он показал мне на бедро, морщинистое, стянутое и посиневшее. Я, взглянув на его ногу, испугался.

— Так часто бывает, — сказал он, качая головой. — Ох, война!

— Когда и на каком фронте вы были ранены?

— В 1944 году на З-м Украинском фронте. После этого я лежал в больнице пять месяцев. Ой, как было страшно!

Потом он продолжал рассказывать мне о битве под Волгоградом.

Это наша самая большая победа, решающая победа. Мы боролись с немцами за каждый метр земли. Особенно трудно было сражаться в многоэтажных зданиях. Мы находились внизу, а немцы — вверху. Жизнь, кровью, страданиями расплачивались за родную землю, чтобы отнять ее у врага.

Он рассказывал, размахивая руками, и выражение его лица часто менялось. Мне казалось, что борьба происходила в каждой палате этого санатория. Он продолжал:

— Этот санаторий построен до войны. Немцы пришли и разрушили его. Вот ты посмотри на

разрушенный после бомбардировок коридор, который соединял третий корпус с бывшим четвертым корпусом. А сейчас там строят новый корпус для того, чтобы сюда приезжало отдыхать много людей.

Он провел меня на место, откуда были видны развалины. Затем он пошел к выходу. Но вдруг остановился и спросил:

— Тебе сколько лет?

— 23 года.

— Ты еще молодой. А когда у вас кончилась война, тебе было сколько?

— Тогда мне было 15 лет.

— Ты был маленький. Ты еще много не знал о войне. В этом ты был счастливым. Но все-таки тебе тоже было тяжело.

Он сказал это и вышел из комнаты. Я остался на месте. Я думал про себя: «Да, я счастлив. И он тоже. Он остался живым.

Он вернулся к родной семье, к своей жене и сыну. Его сын сейчас закончил второй курс Горного института. Он живет и вместе со своим народом строит коммунизм».

Я ЖИВУ недавно в СССР, но где бы я ни был, чаще всего встречал близкие каждому советскому человеку слова: «Мирному» и «Слава КПСС», написанные на высоких горах, на насыпях вдоль железных дорог, на красных транспортантах. Все говорит о мире, к которому стремятся все советские люди и который необходим всем народам на земле.

Я жил среди рабочих во время практики на заводах, встречался с крестьянами и очень часто с молодежью. Я хорошо их знаю.

Я взволнованно думаю, что люди, помогающие нашей Родине, о которых я раньше знал только по рассказам и книгам, являются замечательными советскими гражданами.

Рабочий Днепровского электротехнического завода рассказывал мне, что он очень хочет учиться. Он окончил школу, потом служил в армии, воевал. И после войны он остался в армии. На войне погибли шесть его братьев. Он показал мне зарубцевавшиеся раны и сказал: «Мы знаем, что такое смерть, что такое война. Мы не хотим войны! Я не хочу больше воевать. Но если американцы хотят, то...».

Он сжал кулак, и мы вместе засмеялись. Затем он спросил:

— У вас много заводов?

— Да, много, — отвечал я ему и рассказал о заводах, построенных с помощью Советского Союза.

Он, довольный, сказал:

— Мы еще поможем. Поможем строить все, что вам нужно. Чтобы вы лучше жили, чтобы войны не было. Достаточно крови и смерти. Посмотрите, как чудесна жизнь! Правда? Конечно, мир будет сохранен, и мы построим коммунизм. Жизнь будет еще более прекрасной.

НГҮЕН ВАН ТХОНГ,
студент из ДРВ.

Редактор Л. П. КАРЛОВ

Заказ 1069